

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЪ

ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ

СНАРЯЖЕННОЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЪ

МАТЕРІАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СОБРАННЫЯ

Д. ЧЛ. П. П. ЧУВИНСКИМЪ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

ЧЛ.-СОТР. П. А. ГИЛЬТЕБРАНДТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1872

ТРАДЫ

ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СВЯТЫЙ СЛАВЯНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

68.

Типографія К. В. Трубникова. Литейна, д. № 42.

БИБЛИОТЕКА
УНИВЕРСИТЕТА

ТОМЪ ШЕСТОЙ

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЫЧАИ

ПО

РѢШЕНІЯМЪ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

географическаго

Собранныя здѣсь волостныя рѣшенія распредѣляются по губерніямъ и уѣздамъ такъ:

Кіевской губерніи: *Кіевского уѣзда*: Баранепольскій вол. судъ, Бѣликовскій, Гостомельскій, Дымерскій, Жорницкій, Обуховскій, Стайковскій; *Бердичевского уѣзда*: Бѣлиловскій; *Васильковского уѣзда*: Бѣлоцерковскій, Шамраевскій, *Звенигородского уѣзда*: Богачевскій; *Каневского уѣзда*: Богуславскій, Каневскій, Корсунскій, Ржищевскій, Таганчскій, Шандровскій (Шендеровскій); *Радомысльского уѣзда*: Воздвиженскій, Горностайпольскій, Корогодскій, Коростышовскій, Ставищенскій, Чернобыльскій, Яновецкій; *Черкасскаго уѣзда*: Городищенскій, Млѣвскій (Млѣевскій), Смѣлянскій; *Чигиринскаго уѣзда*: Каменскій, Трилѣскій.

Волинской губерніи: *Дубенскаго уѣзда*: Берестечскій, Боремльскій, Волковыйскій, Козинскій, Млыновскій; *Заславльскаго уѣзда*: Барбаровскій, Заславльскій, Славутскій; *Ковельскаго уѣзда*: Камень-Коширскій; *Кременецкаго уѣзда*: Ямпольскій; *Луцкаго уѣзда*: Бережницкій, Рафаловскій; *Новоградволинскаго уѣзда*: Жалобенскій, Корецкій, Косеневскій, Поддубицкій, Чернокаловскій; *Овручскаго уѣзда*: Искоростьскій, Лугинскій, Олевскій, Рокитенскій; *Острожскаго уѣзда*: Гоцинскій, Мощанскій; *Староконстантиновскаго уѣзда*: Западинецкій, Чернелѣвецкій.

Подольской губерніи: *Браславльскаго уѣзда*: Грабовецкій, Ковалѣвскій, Немировскій; *Гайсинскаго уѣзда*: Краснопольскій; *Каменецкаго уѣзда*: Кугаевецкій, Лянцкорунскій, Ямпольскій; *Литинскаго уѣзда*: Дашковецкій, Яновскій; *Проскуровскаго уѣзда*: Глушковскій, Гречанскій, Иванковецкій, Николаевскій, Сатановскій, Стасовскій, Черноостровскій, Юринецкій, Ямполінецкій, Ярмолинецкій; *Ушичкаго уѣзда*: Тыненскій; *Ямпольскаго уѣзда*: Бандышовскій.

Бессарабской области: Хотинскаго уѣзда: Клишковскій.
Полтавской губерніи: Золотоношскаго уѣзда: Пещанскій.
Гродненской губерніи: Брестскаго уѣзда: Великорыт-
скій; Кобринскаго уѣзда: Дорогичинскій, Мокранскій; Пружанскаго
уѣзда: Селецкій.

Минской губерніи: Мозырскаго уѣзда: Туровскій.

Количество рѣшеній, уголовныхъ и гражданскихъ, приходя-
щееся на каждый судъ отмѣчено въ указатель. Всѣхъ судовъ,
здѣсь упомянутыхъ, 82*); волостныхъ же рѣшеній 574 (уголов-
ныхъ 316, гражданскихъ 258).

Указатель составленъ П. А. Гильтебрандтомъ.

*). Впрочемъ, нѣкоторыя рѣшенія не отнесены ни къ губерніи, ни къ уѣзду, а нѣкоторые даже
къ суду. Вотъ—эти рѣшенія (гражданскія): №№ 4, 41, 45, 78, 79, 117, 144, 145, 146, 152,
158, 161, 166, 171, 181, 185, 207, 210, 211, 212, 226, 228, 245.

Клишковскій.
: Пещанскій.
Великорыт-
Пружанскаго

скій.

къ, приходя-
ѣхъ судовъ,
74 (уголов-

При изслѣдованіи Югозападнаго края, я обращалъ особенное вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ, во первыхъ потому, что они представляютъ важный матеріалъ для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и вторыхъ, что они служатъ отраженіемъ умственного и нравственного состоянія народа вообще. Я объѣхалъ болѣе 50 уѣздовъ и при этомъ разсмотрѣлъ книги рѣшеній, начиная съ 1861 года, во многихъ волостныхъ судахъ; при этомъ мною взято болѣе 1000 копій съ этихъ рѣшеній.

Отправляясь въ Югозападный край, я смотрѣлъ на волостные суды съ предубѣжденіемъ (нѣкоторыя газеты толковали о неразуміи и подкупности этихъ судовъ) и, кромѣ того, помнилъ, что тяжкое иго крѣпостнаго права на Югозападѣ давно уже убило самоуправленіе сельскихъ общинъ. И въ самомъ дѣлѣ: трудно было ожидать на Югозападѣ, гдѣ все имѣнія были барщинныя, явленій народнаго самосознанія, сколько-нибудь похожихъ на тѣ, которыя встрѣчались въ великорусскихъ селахъ, никогда не находившихся, вслѣдствіе оброчной системы, подъ непосредственнымъ управленіемъ помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ.

Несмотря на это, волостные суды на Югозападѣ оказались далеко не такими, какими я думалъ ихъ найти. Не вдаваясь въ подробности и не останавливаясь на чертахъ, относящихся собственно къ народной юриспруденціи, замѣчу слѣдующее: 1) рѣшеній нелѣпныхъ или явно недобросовѣстныхъ я не встрѣчалъ ни одного; 2) жалобы на рѣшенія приносятся весьма рѣдко. Затѣмъ, укажу на общіе выводы моихъ наблюденій о состояніи самого волостнаго суда, почерпнутые изъ разсмотрѣнія болѣе 500 книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ: 3) Не смотря на то, что малорусское населеніе весьма недружелюбно относится къ польскому и еврейскому населенію, поляки-помѣщики

и управляющіе, а также евреи, постоянно обращаются къ волостнымъ судамъ и, развѣ только при совершенной бездоказательности, встрѣчаютъ отказъ: если бы суды эти были дурны, то помѣщики и евреи не обращались бы къ нимъ, имѣя возможность принести жалобу въ другія учрежденія; между тѣмъ книги наполнены рѣшеніями по искамъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію и обращающихся въ волостные суды добровольно. Не смѣю сказать положительно цифры, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что рѣшенія по такимъ дѣламъ составляютъ почти 30% всѣхъ вообще рѣшеній.

4) Не смотря на то, что народъ въ своемъ міросозерцаніи не убѣжденъ въ справедливости частной лѣсной собственности, книги волостнаго суда наполнены рѣшеніями о наказаніи за воровство помѣщичьяго лѣса. 5) Хотя рѣдко, но все-таки я встрѣчалъ присужденіе ко взысканіямъ лицъ не-крестьянскаго сословія, — на примѣръ, евреевъ, и они не протестовали, между тѣмъ какъ имѣли бы къ тому полное право по неподсудности. 6) Правда, волостной судъ преступаетъ иногда предѣлы предоставленной ему власти, но это собственно въ области уголовного права, потому что до сихъ поръ не изданъ надлежащій судебникъ проступковъ, подлежащихъ его юрисдикціи; притомъ его превышенія часто таковы, что нельзя не признать за ними разумности и соотвѣтствія практической потребности. Такъ, на примѣръ, въ случаяхъ обольщенія, суды принимаютъ къ своему разсмотрѣнію жалобы и обыкновенно приговариваютъ обольстителя жениться. Встрѣчаются и такіе, на примѣръ, приговоры: наемницъ православныхъ, служащихъ у евреевъ, за мазаніе еврейскихъ избъ въ христіанскій праздникъ, присуждаютъ къ тѣлесному наказанію. Здѣсь является проступокъ, созданный народнымъ обычнымъ правомъ. 7) Подкупъ судей, положительно, рѣдкое явленіе. Случается, что сторона выигравшая ставитъ имъ могоарычъ; но это — безъ предварительнаго уговора и не вліяетъ на характеръ рѣшенія, потому что какая бы сторона ни выиграла, могоарычъ будетъ: онъ есть выраженіе благодарности выигравшей стороны. Впрочемъ, въ Югозападномъ краѣ могоарычъ далеко не такъ распространенъ, какъ на противоположной сторонѣ Днѣпра. Въ Малороссіи, еще до введенія волостнаго суда, въ дѣлахъ объ убыткахъ отъ погравъ, порубокъ и пр. созывались сосѣди или такъ называемый „заводъ“ (соотвѣтствующій „изводу“, существовавшему въ древней Руси). Сосѣди эти угощаются сперва стороною, созвавшею ихъ, и затѣмъ уже приступаютъ къ дѣлу.

Но это угощеніе не считается подкупомъ: это — сосѣдское дѣло, проявленіе славянскаго гостепримства. Мировые посредники на Югозападѣ старались вывести изъ употребленія могоарычъ и распространить въ народѣ взглядъ на него, какъ на подкупъ. И дѣйствительно: народъ знаетъ, что могоарычъ можетъ быть поводомъ къ кассаци, и, влѣдствіе того, я замѣчалъ, что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ избѣгаютъ этого обычая. Конечно, я не хочу сказать, что волостные суды безупречны: у нихъ есть слабыя стороны; но развѣ старыя судебныя учрежденія не страдали? Я воздержусь отъ сравненія, такъ какъ мнѣ близко знакома практика уѣздныхъ судовъ, и я былъ бы принужденъ, по совѣсти, отдать предпочтеніе народному суду.

Недостатки волостнаго суда заключаются преимущественно не въ немъ самомъ. Они слѣдующіе: 1) Отказъ въ правосудіи. Но отказъ этотъ идетъ отъ волостныхъ правленій и старшинъ, которымъ просители обязаны представлять свои просьбы и жалобы, такъ какъ судъ не находится постоянно въ сборѣ. Эти послѣдніе часто не принимаютъ просьбъ и жалобъ, иногда — можетъ быть изъ корыстныхъ видовъ. Такимъ образомъ, просьбы эти не доходятъ до суда. Но все-таки судъ въ этомъ не виноватъ. Здѣсь не могу не замѣтить, что старшины смотрятъ на себя, какъ на нѣчто высшее, чѣмъ судъ; даже вмѣшиваются иногда въ дѣла. Въ одномъ, напримѣръ, судѣ образовалась формула, заканчивающая каждое рѣшеніе о чемъ бы ни шло дѣло: „а N подтвердить, чтобы онъ безпрекословно исполнялъ распоряженіе волостнаго старшины“. Такія внушенія дѣлаются каждому подсудимому. Нужно замѣтить, что старшина въ этой волости — бывшій помѣщичій прикащикъ, любящій власть. 2) Рѣшенія суда исполняются медленно. Но это опять не вина суда, неимѣющаго права контролировать исполненіе рѣшеній. 3) Въ судахъ мало единства направленія: одинъ болѣе предпочитаетъ тѣлесныя наказанія, другой — штрафы и аресты. Отсутствіе сельскаго судейскаго съ одной и недостаточность юридическаго контроля съ другой — причины отсутствія единства. Съѣздъ мировыхъ посредниковъ занятъ множествомъ административно-хозяйственныхъ вопросовъ и не имѣетъ возможности прилагать особеннаго старанія въ области чисто-юридической. Притомъ онъ не представляетъ собою учрежденія вполне компетентнаго въ дѣятельности этого рода. Только съѣздъ мировыхъ судей, какъ учрежденіе спеціально-судебное и притомъ состоящее изъ судебныхъ дѣятелей, близко стоящихъ къ

народу и могущихъ знать народныя юридическія воззрѣнія, — былъ бы вполне надежною, руководящею инстанціею. Подчиненіе волостнаго суда этой инстанціи въ кассационномъ порядкѣ, а также волостныхъ правленій и старшинъ, по ихъ собственно относящейся до суда дѣятельности — въ дисциплинарномъ отношеніи, — устранило бы названные выше недостатки. 4) Неполученіе вознагражденія конечно, неблагопріятно вліяетъ на судей. Я былъ свидѣтелемъ, какъ судьи приговорили нѣсколько сурово племянника, жаловавшагося на дядю. Хотя они оба были виновны въ обоюдной распрѣ, — дядю приговорили къ штрафу, племянника къ тѣлесному наказанію; между прочимъ, какъ мнѣ пояснили, причина строгости была та, что жалующійся по пустякамъ, по семейнымъ дразгамъ, безпокоилъ судей, прибывшихъ изъ деревень, ради его только дѣла. При этомъ не могу не упомянуть, что я встрѣтилъ въ одномъ мировомъ участкѣ вознагражденіе судей. Въ м. Ямполь, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, за каждый присутственный день судья получаетъ изъ общественныхъ суммъ по 20 коп., т. е. размѣръ заработной платы, существующей въ тѣхъ мѣстахъ. Населенію этотъ расходъ, по его ничтожности, не обременителенъ, а для судей, которые принадлежатъ исключительно къ рабочему населенію, хотя и малое вознагражденіе — было бы совершенно достаточно, такъ какъ они, отправляясь для присутствованія въ судѣ, могли бы нанимать работника. Судебная дѣятельность была бы для нихъ тогда привлекательна. Она — легче физическаго труда, вознаграждается какъ и другой тяжелый трудъ и, въ то же время, почетна. Крестьяне вообще охотно назначаютъ вознагражденіе судьямъ, если посредники разъясняютъ имъ выгоды, проистекающія отъ этого.

Вотъ — въ общихъ чертахъ хорошія и дурныя стороны волостнаго суда. Къ такимъ почти же выводамъ пришелъ профессоръ А. Ф. Кистяковскій, который составилъ, на основаніи уголовныхъ рѣшеній, слѣдующую за симъ статью: „Волостные суды, ихъ исторія, нынѣшняя ихъ практика и настоящее ихъ положеніе“.

Приводимый ниже сборникъ рѣшеній послужитъ фактическимъ свидѣтельствомъ тому, что волостной судъ представляетъ собою жизненное учрежденіе, незамѣнимое никакимъ другимъ. У народа существуетъ цѣлый рядъ правоотношеній, которыя вытекаютъ изъ его экономической обстановки, обуславливаются его этнографическими особенностями и историче-

скими судьбами. Здѣсь только волостной судъ компетентенъ, потому что только онъ одинъ солидаренъ съ народомъ, съ массою, въ воззрѣніяхъ на подобныя правоотношенія. Состоящій изъ очередныхъ и притомъ выборныхъ судей, онъ таковъ, что никогда не выдѣлится, не обособится отъ обще-народной жизни. По мѣрѣ развитія массы, и онъ будетъ развиваться, никогда не забѣгая впередъ, не оставаясь назади. Если, на другой день послѣ отмѣны крѣпостнаго права, онъ заявилъ себя съ достоинствомъ, какое я нашелъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда меня приводили мои этнографическія изысканія, если, не смотря на антагонизмъ сословно-національный, онъ былъ достаточно безпристрастенъ и къ нему добровольно прибѣгали элементы, враждебные народу, и находили удовлетвореніе, — то за будущность этого учрежденія опасаться нѣтъ основанія.

П. Чубинскій.

Городищенскій сахарный заводъ

23 марта 1871 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТАГО ТОМА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ	V
ПРЕДИСЛОВІЕ	VII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Очерки волостнаго суда и народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Волостные суды, ихъ исторія, настоящая ихъ практика и настоящее ихъ положеніе. Проф. **Кистяковскаго.**

Волостные суды. — Особенность понятій народа о преступленіи и наказаніи. — Преступленія противъ нравственности и семейныхъ брачныхъ отношеній. — Подсудность. — Способъ возбужденія преслѣдованія. — Доказательства 3

Краткій очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, составленный на основаніи прилагаемыхъ гражданскихъ рѣшеній. **Чубинскаго.**

Семейныя отношенія. — Сватовство и подарки. — Необходимость родительскаго согласія на бракъ. — Возрастъ. — Степени родства. — Значеніе „весілья“. — Разводъ. — Семейное имущество. — Права жены въ хозяйствѣ. — Права брата хозяйствующаго. — Раздѣлъ отца съ сыновьями. — Раздѣлъ между матерью и сыновьями. — Выдѣлъ солдату. — Раздѣлъ между мачихою, пасынками и падчерицами. — Раздѣлъ между зятемъ и тестемъ. — Положеніе солдатки. — Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями. — Раздѣлъ между братьями. — Раздѣлъ между братьями и сестрами. — Раздѣлъ между сестрами. — Раздѣлъ дядей съ племянниками. — Раздѣлъ зятя съ шуриномъ. — Раздѣлъ между сожителемъ и посторонними. — О приданомъ. — Духовныя завѣщанія и споры по онымъ. — Опекѣ и попечительство. — Приобрѣтеніе собственности покупкою и уступкою. — Мѣна. — Давность въ завладѣніи имуществомъ. — Права въ чужой вещи. — Находка и кладъ. — Отдача на храненіе. — Объ арендахъ. — Залогъ имущества. — Завладѣніе землею. — Завладѣніе продуктами. — Завладѣніе скотомъ и животными. — Условія. — О займѣ денегъ съ уплатою трудомъ. — Объ утайкѣ

ничество.—
заработной
и 20

83
87
104
107
111
121
122
127
126
—
131
134
142
143
145

	Стран.
А. Проступки по должности	208
Б. Оскорбленіе должностныхъ лицъ:	
а) словомъ	211
б) дѣйствіемъ	217
В. Противъ порядка управленія.	
а) Неповиновеніе властямъ	221
б) Противъ суда	224
в) Недобросовѣстныя жалобы	—
г) Самоуправство	228
д) Укрывательство отъ рекрутства	229
е) Поврежденіе межевыхъ знаковъ	—
Г. Противъ общественной собственности	231
Д. Противъ благочинія и безопасности.	
а) Противъ общественнаго здравія	233
б) Неосторожное обращеніе съ огнемъ	—
в) Буйство	234
Е. Противъ нравственности.	
а) Пьянство	237
б) Развратъ	240

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Гражданскія рѣшенія волостныхъ судовъ.

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ и внукомъ, родителями и сыновьями	249
Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами	257
Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ	262
Раздѣлъ имущества между свекровью и невѣстками	269
Раздѣлъ имущества между свекромъ и невѣстками	272
Раздѣлъ усыновленныхъ съ усыновителями	273
Раздѣлъ между братьями	276
Раздѣлъ между братьями и сестрами	285
Раздѣлъ дядей съ племянниками	291
Раздѣлъ зятя съ шуриномъ	292
Раздѣлъ между деверемъ и невѣсткою	293
Раздѣлъ между ятровками (невѣстками)	298
Положеніе солдатки	298
Раздѣлъ между сожительствующими и посторонними	302
О приданомъ	304
Духовныя завѣщанія и споры по онимъ	309
Опека и попечительство	313
Давность въ пользованіи имуществомъ	318
Приобрѣтеніе собственности покушкою и уступкою	319
Мѣна	330

благоустрой-

Объ арендахъ	Стран.
Завладѣніе землею	331
Завладѣніе продуктами	341
Завладѣніе животными	350
Условія	357
Объ уклоненіи отъ уплаты долга	359
О взыскаііи долга	370
Неисполненіе условій по личному найму	374
О взыскаііи заработной платы	381
Убытки	382
Отказъ отъ вступленія въ бракъ	386
Наемъ въ рекруты	388
Рекрутская очередь и квитанціи	392
О залогѣ имущества	394
<hr/>	
УКАЗАТЕЛЬ	401

КАОНДЪ ПЕРВІЙ

НАРО

350
357
359
370
—
374
381
382
386
388
392
394

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЧЕРКИ ВОЛОСТНАГО СУДА

И

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ, ИХЪ ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩАЯ ИХЪ ПРАКТИКА

И

НАСТОЯЩЕЕ ИХЪ ПОЛОЖЕНІЕ.

Волостные суды.

Волостные суды въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, есть учрежденіе новое, получившее организацію въ 1839 году. Какъ выраженіе крестьянскаго самоуправленія, они созданы были изъ его остатковъ, никогда не вымиравшихъ среди крестьянъ; цѣль ихъ учрежденія состояла въ томъ, чтобы произвести полезную реакцію противъ судовъ бюрократическаго или приказнаго начала, съ письменнымъ производствомъ крайне длинной процедуры. Чтобы понять характеръ, значеніе и мѣсто волостныхъ судовъ, нелишне будетъ бросить бѣглый взглядъ на участіе крестьянской общины въ отправленіи уголовнаго правосудія и, слѣдовательно, на пропехожденіе волостныхъ судовъ.

Трудно составить, на основаніи законодательныхъ памятниковъ, точное понятіе о томъ участіи, какое народъ принималъ въ отправленіи суда въ періодъ удѣловъ, начиная съ организаціи и укрѣпленія княжеской власти, т. е. со временъ Рюрика. Только посредствомъ сложнаго анализа доходимъ до гипотезы, что это участіе было очень значительное.

За то мы имѣемъ положительныя данныя о широкомъ самоуправленіи крестьянской общины въ дѣлѣ суда, о значительномъ участіи народа въ отправленіи правосудія, въ тотъ періодъ, когда, казалось, должно было ожидать признаковъ ихъ упадка, во время царей Ивана III и Ивана Грознаго, словомъ, въ періодъ усиленія, обобщенія и централизаціи княжеской власти, сопровождавшихся созданіемъ соответствовавшихъ органовъ приказнаго начала, противоположнаго народному самоуправленію.

Въ этотъ, сравнительно короткій, періодъ, участіе общины въ отправленіи уголовного правосудія выражалось въ двухъ видахъ: первый видъ состоялъ въ томъ, что въ судѣ намѣстниковъ и волостелей принимали участіе старосты, лучшіе люди и цѣловальники, словомъ—такъ называемые въ законодательныхъ памятникахъ — *судные мужи*. Второй видъ состоялъ въ томъ, что отправленіе уголовного правосудія по нѣкоторымъ преступленіямъ князь предоставлялъ крестьянской общинѣ.

Первый видъ участія общины въ отправленіи правосудія былъ самою общеупотребительною или общею формою суда; утверждать это мы имѣемъ право на основаніи законодательныхъ памятниковъ того времени. Въ грамотахъ уставныхъ и губныхъ, въ первомъ (1497 года) и во второмъ „Судебникѣ“ (1550 года) постоянно повторяется повелѣніе, чтобы намѣстники и волостели, бояре и дѣти боярскіе, *за которыми кормленіе съ судомъ боярскимъ*, безъ дворскаго, старость, лучшихъ людей или цѣловальниковъ суда не судили. Можно съ полною основательностію думать, что этотъ видъ есть самый стародавній способъ отправленія правосудія чрезъ княжескихъ чиновниковъ, хотя упоминаніе о немъ начинаетъ встрѣчаться только въ законодательныхъ памятникахъ конца XV вѣка. Упоминаніе объ участіи судныхъ мужей только въ позднѣйшихъ памятникахъ (хотя участіе это есть стародавнее учрежденіе)—легко объяснить. Въ тѣ періоды народной жизни, когда обычай играетъ болѣе важную роль, чѣмъ законъ, иное учрежденіе существуетъ цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ успѣетъ перейти въ законъ писанный: къ такимъ учрежденіямъ мы причисляемъ участіе судныхъ мужей въ судѣ княжескихъ чиновниковъ.

Въ чемъ состояло и какъ выражалось участіе судныхъ мужей въ отправленіи правосудія, объ этомъ мы имѣемъ нѣкоторыя данныя во второмъ „Судебникѣ“. Судные мужи сидятъ на судѣ намѣстниковъ, волостелей, бояръ и боярскихъ дѣтей, *за которыми кормленіе съ судомъ съ боярскимъ* (ст. 72). Къ какой волости принадлежитъ истецъ и отвѣтчикъ, изъ той волости старосты, лучшіе люди и цѣловальники должны являться и сидѣть на судѣ княжескихъ чиновниковъ въ качествѣ судныхъ мужей (ст. 68). По общему правилу тогдашняго судопроизводства, кто подлежалъ отдачѣ на поруки съ суда или послѣ суда, а порукъ по немъ не было, того лишали свободы—въ видѣ отдачи за пристава, или содержанія въ тюрьмѣ. Но намѣстники и волостелины люди, недѣльщики и пристава, безъ явки такого челоуѣка *старость и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ и волостелей и ихъ тиуновъ въ судѣ сидятъ*, не имѣли права *къ себѣ его сводить и у себя его ковать*. Буде же они такого челоуѣка къ себѣ сведутъ и у себя его скуютъ, безъ предварительной явки суднымъ мужамъ, то сіи по-

слѣдніе имѣютъ право освободить скованнаго, если только, по жалобѣ *рода и племени* скованнаго, они удостовѣрятся, что онъ былъ скованъ, а имъ не явленъ; при чемъ съ виновныхъ въ такомъ нарушеніи правъ личной свободы бралось безчестіе въ пользу неправильно лишеннаго свободы, и взыскивались убытки (ст. 70). Когда какое дѣло разсмотрѣно и рѣшено на судѣ намѣстничьемъ и волостелиномъ, то рѣшеніе или, какъ сказано въ „Судебникѣ“, *судное дѣло* должно быть написано рукою земскаго дьячка, за подписомъ судныхъ мужей, то есть дворскаго, старосты и цѣловальниковъ. Копія же или, по тогдашнему, *противень*, съ этого суднаго дѣла *слово-въ-слово* писалась рукою дьячка намѣстничья или волостелина, съ приложеніемъ печати самого намѣстника. Затѣмъ подлинникъ бралъ къ себѣ намѣстникъ, а противень отдаваемъ былъ суднымъ мужамъ, которые держали его у себя *спору для*. Если между судными мужами одни были грамотны, другіе же грамотѣ не умѣли, то противень вручали симъ послѣднимъ (ст. 62). Когда дѣло вершилось не иначе, какъ съ доклада царю, то судный списокъ былъ отсылаемъ государю. Если истецъ или отвѣтчикъ, по прочтеніи этого списка, станетъ предъ царемъ или царскимъ судьей утверждать, что былъ судъ, да не такой, какой изложенъ въ судномъ спискѣ, тогда царь или царскій судья посылалъ *по правду*, то есть по судныхъ мужей съ тѣмъ, чтобы они, явясь на судъ княжескій, представили копію или *противень*. Когда судные мужи скажутъ, что судъ былъ таковъ, какъ онъ изложенъ въ докладномъ спискѣ, и если сей послѣдній сходится съ представленнымъ противнемъ слово-въ-слово, то признавался виновнымъ тотъ, кто списокъ оболживилъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта судныхъ мужей, когда они скажутъ, что судъ былъ, да не таковъ, и докладной списокъ не совпадалъ съ представленнымъ противнемъ, тогда за искъ отвѣчалъ судья, который, сверхъ того, подлежалъ пенѣ. Отвѣтственность за истцовъ падала также и на тѣхъ судныхъ мужей, умѣвшихъ грамотѣ, которые *такими*, то есть говорили, что судъ былъ таковъ, когда съ одной стороны часть судныхъ мужей, не умѣющихъ грамотѣ, скажутъ, что судъ былъ не таковъ, а съ другой — противень не совпадаетъ съ докладнымъ спискомъ. Вотъ въ чемъ состояло, въ главныхъ чертахъ, участіе представителей общины въ отправленіи правосудія.

Второй видъ участія сельской общины въ отправленіи уголовного судопроизводства состоялъ въ томъ, что сама община, безъ участія княжескихъ чиновниковъ, судила и наказывала преступниковъ. Объемъ этого рода судебной власти общины былъ очень широкій: общинные судьи имѣли даже право казнить смертію.

Этотъ видъ участія общины въ отправленіи уголовнаго правосудія появлялся въ рѣзкихъ чертахъ при Иванѣ Грозномъ, въ его губныхъ грамотахъ.

На губной судъ обыкновенно смотрятъ какъ на нововведеніе, сдѣланное Иваномъ Грознымъ, съ цѣлью поднять народный элементъ, для подавленія боярскаго: это только отчасти справедливо. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что губная юстиція возможна была потому, что еще въ народѣ не вымерли привычки широкаго самоуправленія прежнихъ вѣковъ, отъ которыхъ до насъ дошли столь скудные памятники, не представляющіе достаточныхъ матеріаловъ для возсозданія образа народнаго самоуправленія; она была только видоизмѣненіемъ стараго; она, притомъ, просуществовала не долго.

Царь Иванъ Грозный губными грамотами предоставлялъ посадамъ, селамъ и крестьянамъ разныхъ наименованій право отыскивать, судить и наказывать разбойниковъ. Таковы губныя грамоты: Солигалицкая (1540 года), двѣ грамоты селамъ и деревнямъ Сергіева Троицкаго монастыря (1541 года), губной наказъ селамъ Кирилловскаго монастыря (1549 года), Важская грамота (1552 года). По этимъ грамотамъ дано было право крестьянамъ разныхъ наименованій (посредствомъ старостъ, губныхъ цѣловальниковъ, сотскихъ, десятскихъ и вообще лучшихъ людей) обыскивать, пытать и казнить лихихъ людей, разбойниковъ и татей. „И вы бѣ, постоянно повторяется въ этихъ грамотахъ, *тѣхъ разбойниковъ въдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали на-крѣпко, и допытався у нихъ, что они разбиваютъ, да тѣхъ бы есте разбойниковъ въдомыхъ, бивъ кнутемъ, казнили смертію,—то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ.*“

Внимательно вчитываясь въ законодательные памятники слѣдующаго времени, легко замѣтить, что оба эти вида участія въ отправленіи уголовнаго правосудія уже къ концу второй половины XVI вѣка мало по мало начинаютъ слабѣть и затѣмъ исчезаютъ. Губной староста, котораго при Грозномъ крестьяне сами выбирали, къ концу XVI вѣка и особенно въ XVII вѣка сдѣлался приказнымъ чиновникомъ, подчиненнымъ Разбойному Приказу, отправлявшимъ свою обязанность по назначенію правительства. вмѣстѣ съ тѣмъ, видоизмѣнилось и участіе общины въ судѣ надъ разбойниками: община обязана была содѣйствовать только открытію разбойниковъ въ качествѣ обыскныхъ, судъ же и наказаніе перешли въ руки губныхъ старостъ, — этихъ органовъ центральной власти. Съ усиленіемъ приказнаго начала, равнымъ образомъ, стало ослабѣвать участіе въ судѣ и судебныхъ мужей, какъ представителей общины. Въ судѣ воеводъ, заступившихъ съ начала XVII в. намѣстниковъ, въ судѣ сыщиковъ и затѣмъ губернаторовъ, — судебныхъ мужей мы уже не

встр
щив
жах
заб
важ
XVI
дѣл
ност
само
тель
цел
ныхъ
прое
судоп
исход
марта
денно
прас
5 мар
ныхъ
вахъ
за дру
первой
волено
между
людей.
выхъ от
казначее
но всѣ
1764 год
лхъ дѣ
каждомъ
ческихъ
при чемъ
либо видо
между гор
вообще во
марта 13

встрѣчаемъ. Въ Соборномъ Уложеніи, которымъ руководствовались воеводы, сыщики и губные старосты въ качествѣ судей, — нѣтъ и помину о судебныхъ мужьяхъ. Петръ I довершилъ работу прежнихъ вѣковъ: Приказъ и Канцелярія забрали въ свои руки весь судъ, не только по важнымъ, но даже по мало-важнымъ дѣламъ. Если въ крестьянскихъ общинахъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, и существовали остатки общиннаго мірскаго суда, то это было дѣломъ факта, а не признаннаго закономъ права, — выраженіемъ невозможности для Приказа и Канцелярії проникнуть такъ глубоко въ крестьянское самоуправленіе, а не явленіемъ, которое законодатель готовъ былъ покровительствовать.

Во второй половинѣ XVIII в. начинается поворотъ отъ Приказа и Канцелярії къ земскому самоуправленію въ отиравленіи суда. Въ законодательныхъ памятникахъ этого времени выражается сознаніе того вреда, который проистекаетъ отъ подчиненія маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ общему порядку судопроизводства. „Для прекращенія крестьянскихъ волокитъ и происходящаго отъ того разоренія“ (П. С. З. т. XIX, № 14133, указъ 5 марта 1774 года), „дабы, за пространнымъ маловажныхъ и лежкому сужденію подлежащихъ дѣлъ письменнымъ производствомъ, не было напраснаго канцелярскихъ дѣлъ умноженія“ (ib. т. XVI, № 12075, указъ 5 марта 1764 года) — признано было необходимымъ дозволить крестьянамъ разныхъ наименованій въ маловажныхъ ссорахъ и распряхъ судиться на словахъ чрезъ своихъ выборныхъ. Въ этомъ смыслѣ изданъ былъ рядъ одинъ за другимъ слѣдующихъ законовъ въ теченіи второй половины XVIII и въ первой четверти XIX вѣка. Такъ, указомъ 17 февраля 1764 года, дозволено было однодворцамъ, для словеснаго разбиранія ссоръ, учреждать между собою выборныхъ и старость, т. е. лучшихъ и добраго состоянія людей. Въ 1764 году, для управленія экономическихъ крестьянъ (отобранныхъ отъ духовенства), учреждены были особенные чиновники подъ именемъ казначеевъ, для которыхъ опредѣленъ былъ извѣстный кругъ дѣятельности, но всѣ прочія внутреннія разбирательства, какъ сказано въ указѣ 13 августа 1764 года, оставлены на избранныхъ въ каждомъ жительство. Право въ малыхъ дѣлахъ разбираться на словахъ у людей самими же крестьянами въ каждомъ селеніи изъ себя избранныхъ подтверждено было для экономическихъ крестьянъ указомъ 5 октября 1779 года и 18 декабря 1786 года, при чемъ запрещено было директорамъ экономіи вмѣшиваться подъ какимъ-либо видомъ въ суды и распри между поселянами. О рѣшеніи маловажныхъ дѣлъ между горнозаводскими крестьянами посредствомъ сотника, старость, міра и вообще волостнаго суда говорится въ указахъ 1763 г. (стр. 9, п. 3), 1764 г. марта 13 дня (п. 21), 1798 г. (стр. 21 п. 2). Но едва ли не слѣдуетъ

считать важнѣйшимъ изъ законовъ, изданныхъ въ XVIII вѣкѣ относительно волостныхъ судовъ, установленіе сельскаго порядка въ казенныхъ селеніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества 1787 года. Этимъ закономъ положены были въ первый разъ тѣ начала волостной и сельской организаціи, которые получили окончательное развитіе въ законахъ 1838 года. По силѣ этого указа сельское управленіе состояло изъ старшины, старосты, выборныхъ или словесныхъ разборщиковъ и сборщика. Число выборныхъ или словесныхъ разборщиковъ зависѣло отъ числа дворовъ мѣстечка или села. Выборные обязаны были чинить разбирательство въ сельской сборной избѣ по сущей справедливости и всѣ способы принимать къ примиренію спорящихъ; въ случаѣ несогласія спорящихъ, выборные приглашали старшину и старосту на общее сужденіе. Если и этимъ способомъ не будетъ достигнуто примиреніе, то спорящимъ предоставлялось право выбрать сельскихъ посредниковъ. Несогласившіеся выбрать этихъ посредниковъ, или недовольные ихъ приговоромъ, имѣли право обратиться къ суду Нижней Расправы. Въ малочисленныхъ селеніяхъ, гдѣ не положено выборныхъ, судъ чинили старшина и староста чрезъ представленныхъ отъ спорящихъ посредниковъ. Указомъ 1797 г. августа 7 дня, коимъ для государственныхъ крестьянъ введено волостное управленіе, обязанность разбирательства маловажныхъ дѣлъ возложена была на волостнаго голову съ тѣмъ, что недовольные этимъ разбирательствомъ имѣютъ право развѣдаться въ судахъ. Указъ этотъ поясненъ былъ въ 1812 г. въ томъ смыслѣ, что волостные головы разбираютъ дѣла на мірской сходкѣ.

Какія дѣла подлежали сельскому и волостному суду на этотъ вопросъ въ первыхъ законахъ, говорящихъ о сельскомъ и волостномъ судѣ, содержатся общія выраженія, въ родѣ слѣдующихъ: „разбирать между народомъ всякія ссоры“ и, оставляя имъ въ малыхъ дѣлахъ разбираться у людей, ими самими избранныхъ, „разбирательство же чинить въ малыхъ только искахъ, яко-то: поношенія, споры или драки“. Но несомнѣнно, что кража, мошенничество сначала не подлежали сельскому и волостному суду. Въ законѣ 1787 г. объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ прямо говорится, что *воровство и другія обществу вредныя противозаконныя продержзости* представляются на сужденіе въ Нижнюю Расправу. Только впоследствии закономъ 1812 г. воровство до 5 руб. и другія преступленія съ нимъ сходныя были отнесены къ суду волостному. Достойны замѣчанія мотивы, которыми вызванъ былъ указъ 14 іюня 1812 года. Воронежскій губернаторъ обратилъ вниманіе Сената на то, что къ нему поступаютъ на утвержденіе приговоры уголовныхъ палатъ и подсудимыхъ за кражу на 50 к., 30 к. и 15 к., и что эти приговоренные пересылаются за 300 и болѣе верстъ для отработыванія на фабрику Приказа Общественнаго

Призрѣнія. Неудобства этого порядка заключались въ слѣдующемъ: а) дѣло о кражѣ на нѣсколько копѣекъ, переходя изъ одной инстанціи въ другую, тянулось очень долго; б) приговоренный къ наказанію, вслѣдствіе путешествія въ губернской городъ и обратно, терпѣлъ вдвое больше, чѣмъ положено было по суду; в) крестьяне-проводаты, отвлекаясь отъ работъ, теряли болѣе, чѣмъ заслуживалъ предметъ, изъ-за котораго они отрывались отъ занятій.

Въ 1817 г. возникъ вопросъ—подлежать ли волостному суду самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ, не превышающія 5 р. пошѣнныхъ денегъ. Сенатъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ ссылкой на постановленіе Комитета Министровъ, коимъ слѣдствіе по подобнымъ порубкамъ предоставлено лѣсничимъ при участіи волостныхъ головъ и другихъ довѣренныхъ изъ селенія людей, вмѣстѣ съ тѣмъ подробнѣе противъ прежняго исчислилъ, какіе проступки подлежатъ суду волостныхъ головъ на мірской сходеѣ. „Маловажными преступленіями этого рода сказано въ указѣ 1817 года 10 іюля должны считаться тѣ, послѣдствіемъ коихъ причиняется вредъ обществу или частному лицу, не превышающій 5 руб. *А потому къ числу маловажныхъ преступленийъ принадлежатъ: обманы разнаго рода, предметъ коихъ не превышаетъ 5 руб.; легкіе побои или оскорбленія въ дракѣ или въ ссорѣ, одинъ другому причиненныя, пьянство, своеволие, непослушаніе, нарушеніе благочинія и кратковременная отлучка изъ селеній*“.

Другой, очень важный вопросъ, касающійся сущности волостнаго суда, вопросъ о родѣ и мѣрѣ наказаній, оставался въ этотъ періодъ открытымъ. Оно и понятно почему. Сельскій и волостной судъ въ этотъ періодъ не былъ судомъ строго обязательнымъ, вполнѣ неизбѣжнымъ: недовольные имѣли право обращаться послѣ него къ суду общему. Только съ того времени, какъ ему стали подсудны воровства, мошенничества, нарушенія благочинія, могъ возникнуть вопросъ о родѣ и мѣрѣ наказаній. И вотъ, въ указѣ 1812 года 14 іюня, коимъ отнесены къ этому суду вышеупомянутыя проступки, говорится о наказаніи виновныхъ по приговору сего суда *домашнимъ образомъ* или *легкимъ полицейскимъ исправленіемъ*. Затѣмъ въ 1817 году вопросъ этотъ поставленъ былъ уже прямо, но Сенатъ далъ на оный общій отвѣтъ. Въ указѣ 10 Іюля 1817 года говорится: „Какъ въ высочайшемъ 1812 г. 12 мая указѣ изъяснено, что виновные въ маловажныхъ проступкахъ должны быть наказываемы по мірскому приговору *домашнимъ образомъ*, или *легкимъ полицейскимъ исправленіемъ*, то мѣру наказанія за упомянутыя преступленія опредѣлить должно качество самаго преступленія, или степень вреда, причиненнаго онымъ кому-либо.“

Въ такомъ видѣ сельскій и волостной судъ находился до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, учрежденія, обнявшаго устрой-

ство казенныхъ крестьянъ во всѣхъ его частяхъ. Очевидно, до этого времени, судъ этотъ не имѣлъ строгой организаціи и опредѣленности: свойство его зависѣло отъ тѣхъ, остающихся намъ неизвѣстными, обычаевъ, которые издавна присущи были крестьянскому населенію. Для изслѣдованія его свойствъ нѣтъ писанныхъ матеріаловъ: можно бы опредѣлить его свойство только посредствомъ тщательнаго собранія устныхъ преданій.

Въ 1838 году, 30 апрѣля, издано было общее учрежденіе для государственныхъ крестьянъ. Въ силу этого закона, всѣмъ отраслямъ крестьянскаго быта сообщена была юридическая опредѣленность и дано было прочное устройство: крестьянскій судъ былъ одною изъ этихъ отраслей. Въ слѣдующемъ 1839 году, 23 марта, изданъ былъ, какъ дополненіе къ крестьянскому устройству, сельскій и судебный уставъ, который по обширности, точности и опредѣленности положеній, далеко оставилъ за собою все, что до тѣхъ поръ было издано относительно крестьянскаго суда.

Сельскій и волостной судъ въ этомъ учрежденіи названъ *судомъ домашнимъ*. Онъ состоялъ изъ двухъ степеней: первую степень представляла Сельская Расправа, вторую — Волостная. Сельская Расправа состояла подъ предѣтельствомъ сельскаго старшины, изъ двухъ добросовѣстныхъ: одного старшаго и другого младшаго, избираемыхъ по выбору на три года изъ государственныхъ крестьянъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и доброю нравственностью; Волостная же Расправа состояла, подъ предѣтельствомъ волостнаго головы, также изъ двухъ выборныхъ волостныхъ добросовѣстныхъ. Письмоводство въ Сельской Расправѣ возложено на сельскаго писаря, въ Волостной — на волостнаго. Сельская Расправа имѣла свое мѣстопребываніе въ главномъ селеніи и помѣщалась въ томъ домѣ, гдѣ занимались дѣлами сельскій старшина и сельскій писарь, а Волостная Расправа — при волостномъ правленіи. Эти инстанціи суда, слѣдовательно, соответствовали двумъ инстанціямъ сельской администраціи, такъ какъ каждый округъ государственныхъ имуществъ раздѣлялся на волости, а волости — на сельскія общества. Но въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ сѣверозападныхъ, округа государственныхъ имуществъ раздѣлялись прямо на сельскія общества. Хотя въ законѣ нѣтъ никакихъ особенныхъ постановленій относительно инстанцій крестьянскаго суда въ этихъ губерніяхъ: но при отсутствіи волостнаго управленія и при существованіи одной административной инстанціи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ существовалъ крестьянскій судъ въ видѣ одной инстанціи. Въ 1859 году 28 октября изданъ былъ законъ, по которому, для упрощенія управленія государственными имуществами, во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области, упразднена была, въ видѣ опыта, одна изъ сельскихъ

инстанцій, именно сельскія управления, съ учрежденіемъ по селеніямъ, гдѣ требовались непосредственные исполнители распоряженій начальства въ лицѣ деревенскихъ старостъ или выборныхъ, и затѣмъ, примѣняясь къ бывшему до 1838 г. порядку, приняты: за административную единицу — волость и за хозяйственную — селеніе или участокъ, съ сосредоточеніемъ мѣстнаго управленія крестьянъ въ волостныхъ правленіяхъ. Въ этомъ законѣ прямо не говорится объ уничтоженіи первой инстанціи крестьянскаго суда Сельской Расправы: статьи продолженія 1863 года составлены такъ, какъ будто эта инстанція отмѣнена не была. Но смыслъ закона 1859 г., оставившаго за селеніемъ значеніе только хозяйственной единицы, говоритъ противное.

Приснопамятный законъ 16 февраля 1861 года, даровавшій права гражданства 22 милліонамъ крѣпостныхъ крестьянъ, предоставилъ имъ и право своего суда по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ. Крестьянскіе суды 19 февраля 1861 г. построены отчасти на началахъ 1839 г., отчасти на новыхъ, соотвѣтствовавшихъ духу времени. Около времени изданія закона 19 февраля отдѣленіе суда отъ администраціи признано было нашимъ законодателемъ за одно изъ основныхъ началъ рациональнаго судоустройства. Это же начало примѣнено было и къ крестьянскому суду. Хотя сельскій староста и волостной старшина получили право собственною властію подвергать опредѣленнымъ наказаніямъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ за учиненные ими проступки (ст. 86 и 64); но въ управленіи волостнаго суда они не принимаютъ никакого участія; имъ даже положительно запрещено вмѣшиваться въ производство волостнаго суда и присутствовать при обсужденіи дѣлъ (ст. 104 Крестьянскаго Положенія).

Крестьянскій судъ 1861 года состоитъ изъ одной инстанціи — волостнаго суда. Для составленія волостнаго суда волостной сходъ, а гдѣ волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, то сельскій сходъ выбираетъ *ежегодно* отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Опредѣленіе числа судей и установленіе между ними очереди зависитъ отъ волостнаго схода, причемъ сходъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) присутствіе суда должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей; 2) судьи могутъ быть избираемы или для безмѣннаго въ теченіи года отпращиванія оной по очереди, заранѣе сходомъ опредѣленной; 3) если по очереди, то изъ избранныхъ, въ числѣ отъ четырехъ до двѣнадцати судей, должно выбывать въ назначенные сроки не менѣе половины, и затѣмъ выбывшіе замѣщаются другими избранными судьями по очереди; 4) сходъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, опредѣлить судьямъ вознагражденіе по своему усмотрѣнію за время отпращиванія должности (ст. 93 Полож. о крест.).

Волостному суду подсудны вообще крестьяне за тѣ преступленія и проступки, которые совершены одними крестьянами безъ участія лицъ другихъ сословій и, притомъ, въ предѣлахъ волости и противъ лицъ своего сословія, когда сіи проступки не связаны съ преступленіями, подсудными общимъ судамъ. Въ видѣ исключенія, волостному суду подсудны крестьяне за тѣ же проступки, совершенные и противъ лицъ другихъ сословій, буде потерпѣвшіе отъ проступка пожелаютъ обратиться къ сему суду. Волостной судъ данной волости судить, какъ крестьянъ своей волости, такъ и крестьянъ другихъ волостей за проступки, совершенные на его территоріи, ему подсудной.

Какія преступленія и проступки подсудны волостному суду—въ законѣ 19 февраля 1861 г. нѣтъ подробныхъ опредѣленій, а есть ссылка на сельско-судебный уставъ 1839 года для государственныхъ крестьянъ. Хотя въ примѣчаніи къ 102 ст. волостному суду указано руководствоваться симъ уставомъ при опредѣленіи мѣры наказанія, но такъ какъ статьи 440—536 сего устава, на которыя ссылается упомянутое примѣчаніе, содержатъ въ себѣ не только постановленія о мѣрѣ наказаній, но и постановленія о родѣ преступленій, то, слѣдовательно, волостные суды 1861 года обязаны руководствоваться симъ уставомъ и при опредѣленіи подсудности своей по роду преступленій. При составленіи и изданіи закона 1861 года имѣлось въ виду немедленно приступить къ составленію и изданію новаго общаго сельскаго судебнаго устава, но это предположеніе не осуществлено до настоящаго времени.

Объемъ власти волостнаго суда по опредѣленію рода и мѣры наказаній установленъ въ 102 ст., по которой волостной судъ властенъ присудить виновнаго къ слѣдующимъ наказаніямъ: а) къ общественнымъ работамъ до 6 дней; б) денежному штрафу до 3 р.; в) къ аресту до 7 дней, и г) наконецъ къ наказанію розгами до 20 ударовъ. Сравнивая эти наказанія съ установленными въ 1839 г., находимъ, что они остались тѣ же, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ размѣрахъ. Такъ, по уставу 1839 года, штрафъ опредѣленъ былъ отъ 25 к. до 1 р., а наказаніе розгами отъ 10 до 30 ударовъ; по закону же 1861 г. штрафъ увеличенъ до 3 руб. безъ установленія наименьшаго количества его, и мѣра тѣлеснаго наказанія уменьшена до 20 ударовъ безъ опредѣленія также низшаго его размѣра.

Въ статьяхъ закона 1861 г., относящихся до устройства волостныхъ судовъ, два раза упоминается о мѣстныхъ обычаяхъ. Въ примѣчаніи 2-мъ къ 93 ст. говорится, что гдѣ судъ уже существуетъ на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ*, тамъ онъ сохраняется съ тѣмъ только условіемъ, чтобы въ избраніи судей участвовала цѣлая волость. По ст. 107 волостному суду,

въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, предоставлено право рѣшать тяжбыя дѣла, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Не знаемъ, есть ли крестьянскіе суды, устроенные на основаніи обычаевъ. Что же касается руководства юридическими обычаями при рѣшеніи дѣлъ, то хотя законъ (ст. 107 Полож. о крест.) допускаетъ примѣненіе ихъ только къ гражданскимъ дѣламъ, но что самобытное міровоззрѣніе народное отражается на уголовномъ правосудіи, — это мы увидимъ при обзорѣ волостныхъ рѣшеній.

Волостной судъ вообще собирается чрезъ каждыя двѣ недѣли по воскресеньямъ; въ случаѣ же нужды, онъ созывается старшиною и въ другіе дни, и чаще (ст. 94).

Въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ волостной судъ входитъ: а) по жалобѣ обиженного, или его родителей, если обиженный не достигъ совершеннолѣтія; б) по требованію волостнаго старшины, помощника его и сельскаго старосты; в) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка, если обиженный не можетъ самъ принести жалобы (ст. 103 Полож. о крест.).

Дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно (ст. 105).

Въ волости есть книга, въ которую вписываются приговоры волостнаго суда (ст. 91). Въ эту книгу вписываются: имя виновнаго, вина его и мѣра наложеннаго на него взысканія (ст. 108 полож. о крест.).

По закону 1861 года, приговоры волостнаго суда по проступкамъ считаются окончательными и не подлежащими отмѣнѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ. Въ 1866 году, февраля 14 дня, изданъ законъ, по которому дозволяется приносить уѣздному съѣзду мировыхъ посредниковъ жалобу въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда судъ постановитъ рѣшеніе по такому дѣлу, которое по 101 ст. общ. полож. о крест. неподсудно ему; б) когда судъ приговоритъ ко взысканію или наказанію въ мѣрѣ, превышающей указанную въ 102 ст. полож.; в) или же рѣшитъ дѣло безъ вызова къ суду участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вопреки 107 ст. положенія. Жалоба на рѣшеніе, противное закону волостнаго суда, должна быть подана въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Мировому посреднику предоставлено право, по важности дѣла, представлять мировому съѣзду объ отмѣнѣ приговора волостнаго суда и безъ просьбы лица, котораго приговоръ касается, когда судъ явно превыситъ власть, ему предоставленную.

При разсмотрѣніи просьбъ и представленій объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ судовъ, мировой съѣздъ ограничивается лишь обсужденіемъ вопроса, дѣйствительно-ли рѣшеніе содержитъ въ себѣ какое либо изъ вышеуказанныхъ нарушеній общаго положенія о крестьянахъ. Если найдетъ, что такое

нарушеніе существуетъ, то или передаетъ дѣло въ волостной судъ, для постановленія новаго рѣшенія, если дѣло подсудно волостному суду, или въ случаѣ неподсудности дѣла сему суду, отсылаетъ оное на разсмотрѣніе надлежащаго суда по принадлежности, или въ дѣлахъ тяжёбныхъ, предоставляетъ тяжущимся самимъ обратиться въ надлежащій судъ.

Устройство (1861 года) волостныхъ судовъ введено было, съ 1864 по 1867 годъ, вмѣстѣ съ преобразованіемъ быта, у вольныхъ людей западныхъ губерній, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ (ук. 1864 г. іюля 25 дня № 41,109), у Башкиръ (ук. 1865 г. іюля 2 дня № 42,282), у оружейниковъ Ижорскаго и Сестрорѣцкаго оружейнаго и Райволовскаго желѣзокопательнаго заводовъ (ук. 1866 г. ноября 22 № 43,881, ук. 1867 г. февраля 7 дня) въ Закавказскомъ краѣ, въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаиской, Бакинской и Мингрелии (ук. 1864 г. октября 13 дня № 41,349, 1865 г. іюня 20 дня № 42,268, ук. 1865 г. октября 13 дня, № 42,551, ук. 1866 г. сентября 28 и декабря 1 дня №№ 43,678 и 43,927), наконецъ въ 1866 г. и у государственныхъ крѣстьянъ. Такимъ образомъ волостной судъ организаціи 1861 г. составляетъ принадлежность всего крестьянскаго населенія. Приведенными выше законами онъ оставленъ въ общихъ чертахъ неизмѣннымъ. Нельзя, впрочемъ, не указать на слѣдующія измѣненія, имѣющія болѣе частный, чѣмъ общій характеръ: по положенію о Башкирахъ 1865 г. іюля 2 дня, число судей опредѣлено отъ четырехъ до пятнадцати; по положенію о крѣстьянахъ въ Тифлисской, Бакинской и Кутаиской губ. судьи выбираются въ такомъ числѣ, въ какомъ сельскій сходъ признаетъ необходимымъ. Этими же положеніями дозволено избирать въ судьи и должностныхъ лицъ сельской администраціи, т. е. волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Замѣчательно также, что въ положеніяхъ для крестьянъ этихъ губерній, при исчисленіи наказаній, которыя могутъ быть налагаемы волостнымъ судомъ, о тѣлесномъ наказаніи не упоминается.

Въ семь сборникѣ содержатся рѣшенія волостныхъ судовъ Кіевской, Вольнской, Подольской, Минской, Гродненской губ. и Бессарабской области.

Хотя, какъ мы видѣли, въ сельскомъ судебномъ уставѣ содержатся довольно подробныя постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, но рѣшенія волостныхъ судовъ имѣютъ своеобразный характеръ; въ нихъ положительно выражается міровоззрѣніе народа на преступленіе и наказаніе. Это міровоззрѣніе во многихъ пунктахъ отличается отъ тѣхъ положеній уголовного права, которыя выработаны государственною жизнію русскаго народа и содержатся въ уложеніи о наказаніяхъ. По временамъ, хотя очень рѣдко, проявляются черты древнѣйшаго юридическаго быта народа.

Особенность понятій народа о преступленіи и наказаніи.

По понятіямъ современнаго уголовного права, въ ряду преступленій воровство считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ, чѣмъ, на примѣръ, драка, неповиновеніе, обида и т. п.: это есть преступленіе, которое наноситъ безчестіе совершающему оное. Вчитываясь въ рѣшеніе волостныхъ судовъ, легко замѣтить, что взглядъ народа на это преступленіе нѣсколько иной. Арестъ и тѣлесное наказаніе, которыя, по Уложенію о наказаніяхъ, считаются болѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ штрафъ, назначаются за воровство гораздо рѣже, чѣмъ за другія преступленія. Тѣлесныя наказанія чрезвычайно часто опредѣляются за обиды, нанесенныя отцу, за обиды должностнымъ лицамъ, а также лицамъ привилегированныхъ сословій, за буйство, ослушаніе и самоуправство. Можно положительно сказать, что дѣла по жалобамъ сельскихъ начальниковъ рѣшаются чаще всего не въ пользу обвиняемыхъ, даже при очевидной ихъ несправедливости. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе Западной волости, наказывающее за ябедничество и безпокойство начальства. За воровство очень часто волостные суды подвергаютъ только штрафу со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ. Есть приговоры, содержащіе одно только взысканіе безъ всякаго штрафа. Въ крестьянскомъ быту не рѣдко встрѣчается особенный видъ грабежа, составляющій въ сущности особый видъ самоуправства: это насильственное взятіе вещей, или снятіе одежды, какъ-то: свиты, кафтана, шапки, въ удовлетвореніе за мнимое свое право надъ другимъ. Этотъ видъ проступковъ волостная юстиція судитъ очень снисходительно, наказывая ихъ штрафами. Въ обложеніи штрафами воровства и въ оставленіи его безъ всякаго наказанія только со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ, нельзя не видѣть остатка тѣхъ стародавнихъ воззрѣній народа, которыя такъ общи всѣмъ народамъ въ извѣстные періоды. По этимъ воззрѣніямъ, воровство такое же частное дѣло, какъ обида, допускающее примиреніе. Въ волостныхъ приговорахъ, тамъ и сямъ, попадаются постановленія (см. № 19, 43) о примиреніи сторонъ по дѣлу воровства, и даже есть одинъ случай третейскаго суда, избраннаго евреемъ, у котораго украдена была соль, и крестьяниномъ, виновнымъ въ кражѣ соли. Этотъ третейскій судъ приговорилъ крестьянина уплатить вознагражденіе за украденную имъ соль.

Достоинно особеннаго вниманія то, какія наказанія чаще или рѣже и въ какихъ размѣрахъ примѣняются волостными судами. На этотъ вопросъ можно положительно отвѣчать, что тѣлесное наказаніе и штрафъ суть два наиболѣе употребительныя наказанія въ волостной юстиціи: рѣже употребляется арестъ.

еще рѣже — общественныя работы. Попадаются случаи одного внушенія, и есть одинъ случай отдачи на покаяніе, приговаривать къ которому волостной судъ не уполномоченъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣлесное наказаніе есть наказаніе, наиболѣе свойственное народному міросозерцанію. Этимъ мы, конечно, не желаемъ сказать ни того, чтобы розги были, изъ объективной точки зрѣнія, наказаніемъ годнымъ для юстиціи народной, ни того, чтобы это наказаніе слѣдовало оставить потому только, что оно свойственно міровоззрѣнію народному. Говоря о соотвѣтствованіи міровоззрѣнію народному тѣлесныхъ наказаній, мы констатируемъ только явленіе, съ полнымъ убѣжденіемъ возможности его уничтоженія. Волостные суды приговариваютъ къ тѣлесному наказанію не только мужчинъ, но и женщинъ, хотя, по закону 17 апрѣля 1863 года, русская женщина всѣхъ сословій освобождена отъ тѣлеснаго наказанія. Вина примѣненія тѣлесныхъ наказаній къ женщинамъ, по нашему мнѣнію, падаетъ не столько на волостные суды, которымъ, конечно, не доступны русскіе законы въ цѣломъ ихъ объемѣ, а тѣмъ болѣе надлежащее ихъ пониманіе, сколько на институтъ мировыхъ посредниковъ, которые по закону 1866 года даже обязаны, не допуская до исполненія рѣшенія волостныхъ судовъ, противныя закону, представлять объ отмѣнѣ ихъ въ мировой сѣздъ. Сколько намъ извѣстно, право женщины быть изъятою отъ тѣлеснаго наказанія и по волостному суду, который въ самомъ законѣ называется домашнимъ, не проникло въ сознаніе дѣятелей института мировыхъ посредниковъ. Какъ расположенъ еще народъ къ тѣлесному наказанію, доказательствомъ служитъ примѣръ безсрочно отпускнаго Франковича, который, добровольно подчинившись волостному суду и приговоренный къ штрафу, пожелалъ лучше быть наказаннымъ розгами (см. № 23). Достоинъ также замѣчанія приговоръ Жалобенскаго волостнаго суда (Новоградволинскаго уѣзда Волинской губерніи), который постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „хотя нынѣ тѣлесное наказаніе и отмѣнено, однакожь для отвращенія такихъ дурныхъ и неприличныхъ всему обществу поступковъ Ивана Ковалишина и Ульяны Куковой (состоявшихъ каждый въ особомъ бракѣ, но жившихъ въ любовной связи, пьянствовавшихъ и разорявшихъ имѣніе), тѣлесное наказаніе слѣдуетъ возобновить и дать по 15 ударовъ розогъ (см. № 306)“. Тѣлесное наказаніе по большей части опредѣляется въ примѣръ прочимъ: оно приводится въ исполненіе при волостномъ правленіи, иногда при общемъ собраніи народа, какъ говорится, или при свидѣтеляхъ; есть случаи наказанія на мѣстѣ преступленія, какъ напримѣръ, „на грунтѣ“.

Не менѣе часто примѣняется волостными судами штрафъ. Встрѣчаются случаи опредѣленія волостными судами штрафа въ размѣрѣ, превышающемъ 3 руб., закономъ установленномъ. Такъ, въ рѣшеніи № 278, штрафъ опре-

дѣленіе
изъ
польз
Очев
емъ,
ные
цѣны
усмот
наго,
ской
(№ 9
у. Во
помѣ
скій
ровст
скаго
(см. I
уплат
наго
натур
скаго
ревъ
отъ з
Прест
Из
рода
жить
Рѣшені
жемъ
имъ жа
семейн
лицъ
связан
ствіе ея
IX.

дѣленъ въ 5 руб., а въ рѣшеніи подь № 276—въ 25 руб.; по первому изъ сихъ рѣшеній виновный приговоренъ былъ, сверхъ 5 р. штрафа въ пользу мірскаго капитала, къ уплатѣ 50 к. въ пользу волостныхъ судей. Очень часто вознагражденіе потерь и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, называется также штрафомъ. Не вслѣдствіе-ли этого смѣшенія—волостные суды, при опредѣленіи вознагражденія, большею частію не держатся цѣны дѣйствительныхъ потерь и убытковъ, а опредѣляютъ ихъ по своему усмотрѣнію, желая суммою вознагражденія не только удовлетворить потерпѣвшаго, но и наказать виновнаго. Такъ Рафаловскій судъ (Луцкаго у. Волынской губ.) приговорилъ Мельникову къ уплатѣ за уворованную розь *отрое* (№ 9, см. также рѣшеніе подь № 19). Гоцинскій волостный судъ (Острожскаго у. Волынской. губ.) приговорилъ Суконкина, уворовавшаго 13 сноповъ овса изъ помѣщичьей скирды, къ уплатѣ 8 руб. въ пользу эконома (№ 14). Тышенскій судъ (Ушицкаго у. Подольской губ.) приговариваетъ Посполитаго за воровство 40 сноповъ пшеницы къ 20 руб., а Барбарскій волостной судъ (Заславскаго у. Подольской губ.) за кражу 2-хъ возовъ сѣна къ платежу 20 руб. (см. №№ 29 и 31). Весьма часто виновные въ воровствѣ присуждаются къ уплатѣ издержекъ и потери времени, употребляемыхъ на отысканіе уворованнаго (см. №№ 10, 32, 276 и 278). Вознагражденіе не рѣдко опредѣляется натурою, въ видѣ возвращенія ржи, овса и проч. По рѣшенію Чернокаловскаго волостнаго суда (Волынской губ. Новоградволынскаго у.) отецъ приговоренъ къ выдачѣ своей дочери двухъ конь ржи за то, что оныя взялъ ее отъ зятя и продержалъ у себя все рабочее время (№ 226).

Преступленія противъ нравственности и семейныхъ брачныхъ отношеній.

Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ легко составить понятіе о взглядѣ народа на семейныя отношенія, на чистоту нравовъ, на обязанность супруговъ жить вмѣстѣ и родителей наблюдать за нравственностію дѣтей женскаго пола. Рѣшенія, въ которыхъ опредѣляется наказаніе за домашнія ссоры между мужемъ и женою очень обыкновенны. Волостные суды, по случаю занесенной имъ жалобы однимъ членомъ семьи, обыкновенно входятъ въ разсмотрѣніе семейныхъ отношеній вообще, и если они находятъ, что въ семейной неурядицѣ виноваты также жалобщикъ и другіе члены семьи, то они не стѣсняются налагать наказаніе и на нихъ. Если мужъ не принимаетъ жены вслѣдствіе ея поведения, судъ обязываетъ его къ совмѣстной жизни, подвергая

иногда наказанію жену, ведущую развратную жизнь. Таково, напримѣръ, рѣшеніе подь №№ 239.

Волостные суды разбираютъ и рѣшаютъ не только случаи блудодѣянія, но и прелюбодѣянія: обыкновенно, въ тѣхъ и другихъ случаяхъ, опредѣляютъ наказаніе розгами. Таковы рѣшенія подь №№ 303, 304, 307, 308 и многія другія. Есть случаи учрежденія надзора чрезъ старосту за ведущими блудную жизнь и преданія церковному покаянію. Попадаютъ въ рѣшенія факты и постановленія, напоминающія нѣкогда господствовавшіе обычаи народные. Въ этомъ отношеніи замѣчательны два рѣшенія подь №№ 309 и 310. Первое рѣшеніе постановлено Козинскимъ волостнымъ судомъ (Волынской губ. Дубенскаго у.) по слѣдующему дѣлу: Пелагея Кушнеренкова подозрѣвала мужа своего Игнатія въ любовныхъ сношеніяхъ съ Домною Ногачевскою, замужнею женщиною. Декабря 30 1868 года, Кушнерукъ отправился въ хату Ногачевской, когда не было мужа послѣдней. Вслѣдъ затѣмъ пришла туда и жена его Пелагея и требовала, чтобы онъ немедленно шелъ домой; но Кушнерукъ выгналъ жену свою изъ комнаты, на что соизволяла и Домна Ногачевская. Тогда Пелагея Кушнерукова подошла къ окну и выбила кулакомъ оное *въ знакъ посрамленія Ногачевской и своего мужа*. Хотя судъ оштрафовалъ Пелагею Кушнерукову, такъ же какъ и ея мужа и Ногачевскую, но не подлежитъ сомнѣнію, что Кушнерукова дѣйствовала въ этомъ случаѣ по дѣйствующему изстари, хотя и варварскому, обычаю. Намъ памяты рассказы о случаяхъ въ давно минувшее время подобной расправы *въ знакъ посрамленія*; по этимъ разказамъ подобная расправа выставлялась, какъ нормальная, общепринятая, къ которой прибѣгали даже лица изъ мелкопомѣстнаго дворянства. Еще болѣе замѣчательно по отношенію къ юридическимъ обычаямъ рѣшеніе Мокранскаго волостнаго суда (Гродненской губ. Кобринскаго у.). Разбирая жалобу крестьянина Степана Самусюка о причиненіи ему побоевъ крестьяниномъ Гаранчукомъ, судъ узналъ, что Самусюкъ находится въ теченіи двухъ лѣтъ въ незаконной связи съ женою Гаранчука, который и нанесъ ему побои за то, что онъ мѣшаетъ жить въ сунружествѣ. Убѣдившись въ этомъ, судъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „либо наказать ихъ (т. е. Самусюка и жену Гаранчука) штрафомъ, или перевести чрезъ село Мокраны для стыда *въ примѣръ другимъ*; но, по сдѣланному между собою (т. е. между Самусюкомъ и Гаранчукомъ) миролюбному условію (что одинъ другому никогда вредить не будутъ), Мокранскій волостной судъ на первый разъ ихъ прощаетъ“ (№ 310). Вожденіе по селу виновныхъ въ прелюбодѣяніи еще въ недавнее время было обыкновеннымъ явленіемъ: два года тому назадъ въ селѣ Становкѣ (Подольской губ.) водили по селу даже дворянина съ крестьянкою, виновныхъ въ семь проступкѣ. Года

два тому назадъ опубликованъ былъ въ газетахъ случай вождения по селу въ одной изъ станицъ Войска Донскаго, съ тою только особенностію, что какъ самое открытіе незаконной связи такъ и вождение по селу заподозрѣнныхъ было дѣломъ не крестьянскаго суда, а самихъ крестьянъ. Впрочемъ вождение по селу въ прежнее время употреблялось въ видѣ осрамительнаго наказанія не за одно прелюбодѣяніе. Я помню случай такого вождения женщины за воровство. Водятъ по селу цѣлою толпою, иногда съ музыкою; въ упомянутомъ случаѣ вождения за воровство виновной надѣты были на шею украденныя вещи. Ефименко, въ своемъ „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, говоритъ: „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укравшаго вещь водятъ съ нею по улицѣ при толпѣ народа; наприм. похитившаго чужое сѣно водятъ съ привязаннымъ на спинѣ кошелькомъ сѣна, укравшаго дрова съ навѣшенною чрезъ плечо вязанкою дровъ; на виновнаго въ кражѣ и зарѣзаніи овцы надѣваютъ кожу этого животнаго и водятъ въ такомъ видѣ по деревнѣ. Когда водятъ вора, у каждаго дома приостанавливаются и спрашиваютъ, не утерялось-ли что?“ (стр. 232). Можно съ положительностію сказать, что обычай вождения есть общій всему народу. То обстоятельство, что онъ уцѣлѣлъ до нашего времени, показываетъ, что народъ нашъ не ушелъ далеко въ развитіи. Изъ судебныхъ лѣтописей западной Европы мы знаемъ, что вождение преступника съ извѣстными осрамительными обрядами было общепринятымъ правиломъ средневѣковой, какъ практической такъ и ученой, юриспруденціи. Этотъ обычай давно изгнанъ изъ законодательства, но въ народѣ онъ уцѣлѣлъ, вслѣдствіе его неподвижности.

Мы приведемъ ниже случай наказанія отца за допущеніе дочери къ незаконному сожителству. Конечно, съ современной точки зрѣнія трудно оправдать подобное наказаніе. Тѣмъ не менѣе, на него нельзя смотрѣть, какъ на случайный приговоръ, основанный на своеволіи судей. Напротивъ, въ немъ проглядываетъ остатокъ народнаго обычая, вслѣдствіе котораго, народъ караетъ во время сватъбы, отца и мать, если дочь ихъ окажется нецѣломудренною. Чаше всего, въ приговорахъ волостныхъ судовъ встрѣчаются приговоры по жалобамъ дѣвицъ или ихъ отцовъ за лишеніе невинности и прижитіе младенца. Въ этихъ случаяхъ, суды приговариваютъ виновнаго мужчину къ уплатѣ извѣстной суммы на содержаніе ребенка, а иногда и за безчестье. Сумма эта не бываетъ особенно значительна, — 10 — 15 рублей. Но если судъ убѣдится, что прижившій ребенка склонилъ къ сожителству обѣщаніемъ жениться и, кромѣ того, склонялъ отказывать другимъ, ее сватавшимъ, тогда назначается болѣе значительная сумма, напримѣръ 75 рублей (см. рѣш. подъ № 203). Съ другой стороны, судъ совершенно отказываетъ въ присужденіи уплаты вознагражденія, если

убѣждается, что дѣвица потеряла невинность еще прежде, чѣмъ вступила въ связь съ тѣмъ мужчиною, на котораго она принесла жалобу. Въ этомъ отношеніи, достоинъ вниманія приговоръ Каневского волостнаго суда (Кіевской губерніи, Каневского уѣзда). Чуприкова жаловалась на то, что Шпортенко лишилъ ее цѣломудрія. Шпортенко доказывалъ, что она прежде него была лишена цѣломудрія. Судъ постановилъ: такъ какъ это случилось съ согласія Чуприковой, и что онъ имѣлъ грѣхъ, *но сподсївъ другихъ*, какъ Шпортенко доказываетъ, то поэтому дѣло это предать суду Божію (№ 204). Въ сборникѣ нѣтъ ни одного рѣшенія съ опредѣленіемъ наказанія дѣвицъ за нецѣломудренную жизнь и рожденіе ребенка внѣ законнаго брака. Но достовѣрно, что въ народѣ до сихъ поръ живутъ юридическіе обычаи, доказывающіе, какъ народъ сурово смотритъ на этотъ проступокъ и какъ онъ жестоко караетъ его. Приведемъ характеристическій рассказъ о кунѣ: „Перше була *куна* въ притворі церковнимъ (въ бабынці), до которой припыналась покрывка поки вся служба одмїде. Се робылось въ шість недїль після родынѣ, колы вона приходыла на вводины, після чого ніхто її не смївъ укорять, а якъ хто укорить, то того выбьють. А теперъ *кунївъ* нема, а якъ проступитьця, то на колїнахъ стоїть (якъ вона була безъ науки, якъ служила у жида, або у пана) и книжку въ рукахъ держить; а якъ хазяйка, то облазить три разы кругомъ церкви на колїнахъ“ *). Куня — это скобка, врибитая къ стѣнѣ, на шолнерѣ. Поднявъ скобку, клали руку и затѣмъ скобку запирали.

По народному міровоззрѣнію къ приговорамъ, касающимся проступковъ, вытекающихъ изъ половыхъ отношеній, слѣдуетъ отнести и тѣ, которые касаются нарушенія договора жениться или выйти замужъ. Если послѣ условія, относительно вступленія въ бракъ, — женихъ, или невѣста откажется вступить въ бракъ, то это считается обидою, порокомъ передъ обществомъ, какъ для мужчины, такъ и для женщины, отъ которыхъ отказались. Жалоба мотивируется тѣмъ, что нарушено предбрачное условіе и понесены убытки. Въ одной жалобѣ сказано, что сдѣлали предбрачное условіе, т. е. подавали платки и договорились съ священникомъ. Такимъ образомъ не всякое условіе выйдти замужъ или жениться, считается предбрачнымъ т. е. такимъ, которое налагаетъ извѣстныя обязанности, а только то, которое сопровождалось извѣстными формальностями, т. е. когда подають платки и рушники. Какъ выше сказано, отказъ отъ вступленія въ бракъ считается порокомъ, какъ для женщины такъ и для мужчины, и налагаетъ на противную сторону, будь то мужчина или женщина, обязанность вознаграждать

*) Записано изъ народныхъ устѣ, на Волыни, П. П. Чубинскимъ.

за безчестіе и убытки. Жалоба на нарушеніе договора, почти всегда приносится родителями той стороны, которая считаетъ себя обиженною. Взысканіе присуждается разныхъ размѣровъ, такъ на примѣръ въ 6, 8 и 30 р. смотря по сдѣланнымъ затратамъ; иногда взыскивается вдвое за безчестіе, какъ сказано въ одномъ рѣшеніи, противъ общества: есть приговоры, въ которыхъ, сверхъ безчестія, присуждается и штрафъ.

Подсудность.

По закону, волостной судъ отправляетъ правосудіе только для крестьянъ, при томъ, по тѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, которые совершены не только крестьянами, но и противъ крестьянъ. Въ видѣ исключенія лицамъ другихъ сословій, потерпѣвшимъ отъ преступленія крестьянъ, подсудныхъ волостному суду, предоставляется право обращаться къ сему суду съ жалобой и просьбою о разсмотрѣніи дѣла. По сему очень часты рѣшенія волостныхъ судовъ по такимъ дѣламъ, которыя вынуждены по жалобѣ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ другихъ сословій, не подсудныхъ волостному суду. Это, впрочемъ, въ порядкѣ вещей. Но достойны особеннаго вниманія тѣ рѣшенія, въ которыхъ опредѣляются наказанія лицамъ, неподсуднымъ волостному суду, но изъявившимъ желаніе подчиниться сему суду. Такъ, Гостомельскій судъ (Кіевской губерніи и Кіевского уѣзда) приговорилъ еврейку, жену Альтера, за покунку у мальчиковъ краденаго хлѣба, къ уплатѣ хозяевамъ покраденнаго 10 р. 50 к., да штрафа въ пользу мірскаго капитала тоже 10 р. 50 коп. (№ 21). Чернолѣвецкій волостной судъ (Волинской губерніи, Староконстантиновскаго уѣзда) приговорилъ, за воровство хлѣба въ зернѣ изъ *помѣщичьяго* магазина, безсрочно-отпускнаго Василя Франковича къ штрафу, который, по желанію приговореннаго, былъ замѣненъ тѣлеснымъ наказаніемъ (№ 23). Гостомельскій волостной судъ (Кіевской губерніи и Кіевского уѣзда) приговорилъ пономаря Дмитровича, изъявившаго желаніе подчиниться сему суду, къ уплатѣ 5 руб. въ пользу крестьянина Олейника за воровство у него сѣна и нанесеніе ему побоевъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, Дмитровичъ отказался подчиниться сему приговору, объявивши, что хотя онъ и билъ Олейника въ голову, но заплатитъ 5 руб. не согласенъ, такъ какъ за 5 руб. онъ можетъ на базарѣ купить голову и бить ее сколько угодно. Волостной судъ передалъ дѣло, для дальнѣйшаго хода, становому приставу (№ 34). Ямпольскій волостной судъ (Волинской губерніи, Кременецкаго уѣзда) приговорилъ неподсуднаго ему, но добровольно подчинившагося, прикащика Котовича за произведенную его

свиньями потраву въ яровомъ хлѣбѣ священника, къ уплатѣ 4 р. въ пользу сего послѣдняго (№ 101). Козинскій волостной судъ (Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда) приговорилъ еврейку, согласившуюся подчиниться сему суду, къ уплатѣ крестьянину условленной платы за извозъ и 50 к. въ пользу мірскаго капитала, въ видѣ штрафа за ложныя на судѣ показанія. Выслушавши этотъ приговоръ, еврейка сказала: „*що мині той волостный судъ, у мене есть на те приставъ. Я на той судъ не сдаюсь. Що то — мужикъ-судья?*“. За такое дерзкое отношеніе къ суду судьи приговорили еврейку къ новому штрафу (№ 264). Шамраевскій волостной судъ (Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда) приговорилъ еврея Ямпольскаго, за нанесеніе крестьянину побоевъ, ко взысканію 2 р. въ пользу обиженнаго и 3 р. въ мірекой капиталъ (№ 13). Туровскій волостной судъ (Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда) разобравши дѣло по жалобѣ еврея Гительмана о нанесеніи ему крестьяниномъ Глинскимъ удара по лицу, приговорилъ Глинскаго къ тѣлесному наказанію, а обвинителя Гительмана къ штрафу въ пользу мірскаго капитала за то, что онъ первый своими ругательствами подалъ поводъ къ дракѣ (№ 187. См. также рѣшенія подъ №№ 273 и 124). Нѣкоторые изъ этихъ приговоровъ показываютъ, что волостной судъ пользуется нѣкоторою долею довѣрія у окружающаго общества. Это подтверждается, во-первыхъ, многочисленностью приговоровъ тѣхъ по жалобамъ отъ претерпѣвшихъ лицъ, которымъ по закону предоставлено только право обращаться къ сему суду, но которыя къ этому не обязаны; во вторыхъ, тѣми приговорами, изъ которыхъ видно, что къ волостному суду обращаются за рѣшеніемъ обѣ стороны, неподсудныя сему суду.

Способъ возбужденія преслѣдованія.

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на способы возбужденія преслѣдованія и на поводы къ наложенію наказанія. Въ этомъ пунктѣ волостная юстиція поражаетъ своею оригинальностію: она вполне оправдываетъ свое названіе домашняго суда, домашней расправы. Дѣла о семейныхъ обидахъ, о нанесеніи оскорбленій дѣтьми родителямъ начинаются иногда не по жалобѣ обиженнаго, а по заявленію священника или старосты (таковы рѣшенія подъ №№ 216, 225, 229, 231, 232, 233). Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ опредѣленіемъ наказанія не только обвиняемому, но и обвинителю и притомъ чаще всего по такого рода проступкамъ, которые, по господствующимъ нынѣ началамъ уголовного права, подлежатъ преслѣдованію только по жалобѣ. Мало того: встрѣчаются даже

такіе приговоры, въ которыхъ опредѣляется наказаніе третьему лицу, не играющему ни роли обвинителя, ни роли обвиняемаго. Приговоры о наказаніи обвинителя чрезвычайно часты; приговоры къ наказанію третьяго встрѣчаются рѣже, но то же—обыкновенны. Такъ, Ямпольскій волостной судъ (Волынской губерніи Кременецкаго уѣзда), рассмотрѣвши дѣло Дворковой и Дацишевской объ удержаніи Дацишевскою слѣдуемой Дворковой наемной платы и о покушеніи Дворковой сорвать съ Дацишевской коралы для удовлетворенія себя за службу, приговорилъ при этомъ случаѣ къ тѣлесному наказанію отца Дворковой Антона, къ тѣлесному наказанію за то, что онъ допустилъ дочь свою Параскевію до разврата, слѣдствіемъ котораго было прижитіе ею незабоннаго дитяти и за то, что онъ подговаривалъ дочь свою къ грабежу кораловъ (№ 150; см. также рѣшеніе подъ № 229). Шандеровскій волостной судъ (Кіевской губерніи Каневского уѣзда), рассматривавшій дѣло по жалобѣ крестьянина Курени о нанесеніи женѣ его женою другого крестьянина Скорика побоевъ, приговорилъ къ штрафу не только Скорикову, но и жену жалобщика, удостовѣрившись въ томъ, что она первая начала ругать Скорикову. Въ этомъ родѣ въ сборникѣ содержится очень много рѣшеній, каковы напримѣръ: Сатановскаго волостнаго суда (Подольской губерніи Проксуровскаго уѣзда, № 203), Шамраевского волостнаго суда (Кіевской губерніи Васильковскаго уѣзда, №№ 194, 194), Клишковскаго волостнаго суда (Бессарабской Области Хотинскаго уѣзда), приговорившаго обвинителя Пащука къ штрафу за оговоръ въ худомъ поведеніи жены обвиняемаго Варварюка, который, въ свою очередь, былъ наказанъ розгами за нападеніе на домъ Варварюка (№ 124),—и многія другія.

Доказательства.

Своеобычность волостной юстиціи выражается въ особенномъ взглядѣ на значеніе отсутствія доказательствъ по отношенію къ удовлетворенію жалобы. Общее правило нынѣшней юриспруденціи то, что при отсутствіи доказательствъ никакая жалоба не можетъ быть уважена, ни какое обвиненіе не можетъ считаться справедливымъ. Волостные суды иногда признаютъ отсутствіе доказательствъ основаніемъ не для отказа въ жалобѣ, не для оправданія обвиняемаго, а для уменьшенія отыскиваемаго вознагражденія, или для отказа въ ономъ, но не для отміны наказанія. Вотъ нѣкоторые образцы рѣшеній этого рода. Еврей Матусовскій, у котораго въ шинкѣ уворовано 35 руб., заявилъ подозрѣніе на крестьянина Кочергу, жителя села Мліева. Мліевскій волостной судъ (Кіевской губерніи Черкаскаго уѣзда), находя, что

подозрѣніе въ воровствѣ надасть дѣйствительно на Кочергу, который не довольно удовлетворительно объяснил происхожденіе бывшихъ у него денегъ и который не нашелъ поручителей за себя даже между братьями и сосѣдями, приговорилъ его къ уплатѣ еврею Матусовскому половинной части, т. е. 17 р. 50 коп., съ тѣмъ однако, что если бы оказалось, что воровство учинено другимъ, то сей другой обязанъ былъ заплатить Кочергѣ вдвойнѣ (№ 66). Руководствуясь подобными же соображеніями, Черноостровскій волостной судъ (Подольской губерніи Проскуровскаго уѣзда) приговорилъ крестьянина Андрушкова къ уплатѣ 15 р. еврею Роцѣ за потерянные имъ 46 руб. денегъ во время нападенія Андрушкова на него: въ этомъ случаѣ самое существованіе денегъ не было доказано (№ 68). Великорытскій волостной судъ (Гродненской губерніи Брестскаго уѣзда) постановилъ слѣдующее рѣшеніе по жалобѣ Якова Волянчука за зарѣзаніе его лошади: „Не имѣя явныхъ уликъ въ поступкѣ Павла Волянчука и Лисюка (обвиняемыхъ въ указанномъ преступкѣ) къ удовлетворенію за причиненный ими убытокъ въ полномъ количествѣ стоимости обрѣзанной лошади, подвергнуть взысканію Павла Волянчука и Лисюка по 5 р. съ каждаго въ пользу потерпѣвшаго Якова Волянчука (№ 89; см. также рѣшенія подъ №№ 28 и 30). Эта своеобразная оцѣнка доказательствъ и присужденіе къ половинѣ наказанія или половинѣ взысканія при недостаточности доказательствъ — есть остатокъ древнѣйшаго міровоззрѣнія народа. Такъ, въ законодательныхъ памятникахъ временъ “Судебника“, въ губныхъ грамотахъ, содержатся постановленія, по которымъ при недостаточности доказательствъ виновности обвиняемый освобождается отъ наказанія, но присуждается къ уплатѣ иска. Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторые виды доказательствъ, какъ ни рѣдко встрѣчаются въ волостныхъ судахъ указанія на нихъ. Чаше волостные суды выслушиваютъ свидѣтелей; есть упоминаніе о томъ, что судъ былъ произведенъ въ присутствіи почтенныхъ людей села; въ одномъ рѣшеніи говорится, что судьи производили дознаніе и разбирательство, по которому на сельскомъ сходѣ оказалось (№ 205).

На сколько я могъ изслѣдовать свойство волостной юстиціи по тѣмъ немногимъ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, которыя вошли въ сей сборникъ, я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующія общія заключенія:

1) Волостная юстиція есть совершенно своеобразная во всѣхъ отношеніяхъ: въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Намъ сообщено рѣшеніе Далицкаго волостнаго суда (Черниговской губерніи), коимъ Власъ Мохонъ присужденъ къ уплатѣ 10 р. штрафа за то, что онъ околдовалъ лошадь крестьянина Крамара; этимъ же рѣшеніемъ судъ обязалъ его снять колдовство съ лошади. Она (юстиція) есть выраженіе быта нашего сельскаго населенія и его своеобразнаго

мировоззрѣнія и юридическихъ понятій. Мнѣніе, будто волостные писаря, сіи представители приказнаго начала, имѣютъ преобладающее вліяніе въ волостныхъ судахъ, необходимо принимать съ крайнею осторожностію. Если это вліяніе существуетъ, то въ общемъ оно не въ состояніи уничтожить движенія мысли народной, обнаруживающейся въ сихъ приговорахъ. Можно даже положительно сказать, что въ этой юстиціи преобладающее значеніе принадлежитъ народному воззрѣнію, а не писарскому вліянію.

2) Не подлежитъ также сомнѣнію, что волостная юстиція во многомъ отличается отъ юстиціи, отправляемой общими судами по Уложенію о наказаніяхъ и по судебнымъ уставамъ. Съ одной стороны, она несравненно мягче сей послѣдней, какъ по свойству такъ и по мѣрѣ наказаній, ею опредѣляемыхъ. Стоитъ только вспомнить о родѣ и мѣрѣ наказаній, налагаемыхъ волостными судами и сравнить ихъ съ тѣми, которыя опредѣляются общими судами, чтобы видѣть громадную разницу въ этомъ отношеніи. За что общіе суды налагаютъ до 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, за то волостные суды опредѣляютъ или штрафъ или арестъ до 6 дней. Съ другой стороны, эта юстиція строже общей съ тѣхъ поръ, когда въ очень тѣсныя границы сжато примѣненіе общими судами тѣлесныхъ наказаній, къ которымъ съ такою охотою прибѣгаютъ волостные суды, какъ къ наказанію, если можно такъ выразиться, излюбленному. Не говоря о юстиціи старыхъ судовъ, исключительно формальной, которую волостная юстиція далеко превосходила своею совѣстливостію, она едва ли не превосходитъ этимъ качествомъ юстиціи новыхъ судовъ, за исключеніемъ, конечно, суда присяжныхъ. Можно не соглашаться съ правиломъ вниканія этой юстиціи въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были предметомъ жалобы или преслѣдованія; можно отвергать принципъ наложенія наказанія на обвинителя или на лицо третье, но ни коимъ образомъ нельзя отвергнуть того, что эта юстиція болѣе держится матеріальной правды, чѣмъ общая юстиція, слѣдующая болѣе формальнымъ началамъ. Тамъ, гдѣ общая юстиція, стоящая на формальной точкѣ зрѣнія, откажется развязать узелъ, или по неимѣнію закона или по формальнымъ основаніямъ, тамъ волостная юстиція беретъ разрѣшить вопросъ и по мѣрѣ своихъ силъ его рѣшаетъ. Во всякомъ случаѣ она ближе подходитъ къ быту народа, чѣмъ юстиція общихъ судовъ.

3) Если разсматривать сію юстицію съ точки зрѣнія ея стоимости, скорости и цѣлесообразности, то нельзя не замѣтить того, что она имѣетъ многія преимущества. Юстиція старыхъ судовъ, крайне медленная, преисполненная письменныхъ формальностей, запутанная и дорогая, — была и тягостна, и мало доступна для народа: она въ этомъ отношеніи стоитъ неизмѣримо ниже правосудія волостныхъ судовъ, доступнаго, близко отправляемаго, дешеваго и сво-

раго. Въ этомъ отношеніи волостная юстиція едва-ли не болѣе подходитъ къ быту сельскаго населенія, едва ли не болѣе удовлетворяетъ идеи правосудія, выводимой изъ интересовъ населенія, для котораго оно отправляется, чѣмъ даже юстиція мировыхъ судовъ, которою хотать ее замѣнить. Юстиція мировыхъ судей окажется для народа болѣе дорогою, болѣе отдаленною, болѣе отяготительною, чѣмъ юстиція волостная.

4) Въ послѣднее время мысль объ уничтоженіи волостныхъ судовъ и замѣнѣ ихъ дѣятельностію мировыхъ судей болѣе и болѣе укореняется. Мысль эта родилась и выработалась главнымъ образомъ въ головахъ представителей мировой юстиціи. Она встрѣтила хорошій пріемъ въ разныхъ сферахъ, которыя смотрять на бытъ народа и его интересы изъ прекраснаго далека. По нашему глубокому убѣжденію, къ этой мысли нужно относиться критически, хотя ее слѣдуетъ принять за поводъ къ ближайшему ознакомленію съ дѣятельностію волостныхъ судовъ и за побужденіе къ совершенію нѣкоторыхъ улучшеній въ волостной юстиціи.

Дѣятельность волостныхъ судовъ упрекають во многихъ недостаткахъ. Недостатки эти слѣдующіе: а) вмѣшательство въ отправленіе волостнаго суда представителей сельской администраціи; б) обычай сопровождать отправленіе суда могорычемъ; в) безапелляціонность приговоровъ сего суда и отсутствіе всякаго контроля. Разсмотримъ каждый изъ сихъ недостатковъ.

До закона 1861 года 19 февраля, правосудіе волостныхъ судовъ отправляемо было, на основаніи самого закона, при участіи представителей сельской администраціи. Хотя закономъ 19 февраля имъ запрещено даже присутствовать въ этомъ судѣ, тѣмъ не менѣе по тому же самому закону за сельскимъ старостою и волостнымъ старшиною оставлена власть судебно-полицейская, по которой они имѣють право подвергать лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, извѣстнымъ наказаніямъ. Такимъ образомъ, въ обычаяхъ прежняго устройства и въ нѣкоторомъ смѣшеніи двухъ властей—судебной и административной — допущенномъ новымъ закономъ, лежитъ причина вмѣшательства представителей сельской администраціи въ отправленіе волостнаго суда. Но этотъ недостатокъ вполне устранимъ при надлежащемъ контролѣ за симъ судомъ.

Обычай сопровождать судъ могорычемъ — дѣйствительно общераспространенный, онъ — вѣковой, унаслѣдованный отъ старыхъ временъ. Въ этомъ унаслѣдованіи заключаются и его измѣняющія обстоятельства. Но онъ не принадлежитъ къ тѣмъ обычаямъ, которые нельзя бы было искоренить изданіемъ и внимательнымъ контролемъ. Могорычъ сопровождаетъ и дѣятельность сельской администраціи. Однакожь, онъ не служитъ основаніемъ для передачи ея въ другія руки.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ волостной юстиціи — это безапелляціонность рѣшеній волостныхъ судовъ и отсутствіе правильнаго контроля. Изданіемъ закона 1866 года, установившаго нѣкоторые поводы кассациі, нѣсколько уменьшенъ этотъ недостатокъ, но не устраненъ окончательно. Ни что однакожь не мѣшаетъ въ корнѣ исправить этотъ недостатокъ расширеніемъ поводовъ кассациі. Что же касается контроля за дѣятельностію волостныхъ судовъ, то нельзя не сознаться, что этотъ судъ мало обращалъ на себя вниманіе дѣятелей міроваго института, естественныхъ его контролеровъ. Считая этотъ судъ домашнимъ судомъ крестьянъ, дѣломъ исключительно интереснымъ для однихъ крестьянъ, не признавая его государственной важности, оставляли его на произволъ судьбы, какъ дѣло малой важности. Такой взглядъ былъ положительною ошибкою. Если контроль надъ общими судами есть дѣло первостепенной важности, тѣмъ болѣе онъ необходимъ для юстиціи волостной.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уничтоженія волостныхъ судовъ должно быть увеличеніе числа мировыхъ судей, — что неизбѣжно повлечетъ за собою увеличеніе налоговъ для тѣхъ же крестьянъ. При существованіи волостныхъ судовъ крестьянинъ имѣетъ судъ близкій къ его жилищу: Бентамъ, анализируя вопросъ о подсудности, говоритъ, что самый лучший судъ есть тотъ, который находится въ такой близкости, что гражданинъ, отправившись утромъ въ судъ, можетъ вечеромъ возвратиться домой съ готовымъ рѣшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, съ распоряженіемъ суда относительно времени окончательнаго рѣшенія дѣла. Къ этому идеалу суда, что касается близости, подходитъ волостной судъ. Съ замѣною сего суда мировымъ судомъ, въ большинствѣ случаевъ станетъ дальше — въ три-четыре, а можетъ быть и въ пять разъ. Судопроизводство волостныхъ судовъ чрезвычайно просто и несложно: ходъ правосудія мировыхъ судей несравненно сложнѣе, при всей его сравнительной съ общими судами простотѣ. Эта-то сравнительная сложность и будетъ обремененіемъ для народа малограмотнаго: она породитъ необходимость для крестьянина обращаться къ помощи дѣльцовъ, что, въ свою очередь, ляжетъ бременемъ на его скудную экономію. Волостной судъ есть судъ обычный, судъ по народной совѣсти: стоитъ прочесть два-три рѣшенія, чтобы убѣдиться въ томъ, что юстиція волостныхъ судовъ отличается значительно отъ той, которая совершается по X-му тому и по Уложенію о наказаніяхъ. Кто можетъ сказать, что, подчинивши крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ мировой юстиціи, мы сдѣлаемъ шагъ къ улучшенію правосудія. Не всякій законъ есть законъ самаго естества вещей, велѣніе разума; большинство имѣетъ значеніе болѣе формальное, чѣмъ философское, болѣе временное, чѣмъ истинно непреложное. Многіе законы имѣютъ свое оправданіе только въ сознаніи народа. Что выиграетъ правосудіе, если на-

родные обычаи будутъ замѣнены постановленіями X-го тома? Кто можетъ сказать, что правда будетъ больше торжествовать, если крестьянинъ, вмѣсто трехъ дней ареста при волостномъ правленіи, къ которому его теперь приговариваетъ волостной судъ, — просидитъ три мѣсяца въ тюрьмѣ по опредѣленію мирового суда, которымъ желаютъ замѣнить волостной судъ.

Повторяемъ: вопросъ о бытіи или уничтоженіи волостныхъ судовъ есть вопросъ очень серьезный, чтобы можно было считать его рѣшеннымъ потому только, что слышатся голоса о негодности сихъ судовъ. Онъ требуетъ самаго внимательнаго изученія, наблюдений за самымъ ходомъ юстиціи, выслушанія показаній людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, пересмотра массы рѣшеній этихъ судовъ. Поставленный въ такое положеніе, вопросъ можетъ быть рѣшенъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его съ нѣкоторыхъ поръ стали рѣшать: можетъ быть окажется, что учрежденіе нуждается не въ уничтоженіи, а лишь въ улучшеніи и исправленіи.

А. Кистяковскій.

ria
до
ки
пос
обы
„За
меда
наро
ленн
тора
зада
диче
тиль
болѣ
данск
Р
двухъ
О
права
родным